

Естествознание снова в мире духов? Рецензия на обзор С.Кернбаха “Высокопроникающее” излучение на Западе. Краткий обзор глазами инженера. Часть 2”

А.Ю. Смирнов ¹

I. ВВЕДЕНИЕ

Обзор С. Кернбаха посвящен операторным взаимодействиям в контексте авторской концепции “высокопроникающего излучения” (ВИ) [1]. Обзор должен быть посвящен, как следует из названия, анализу западных работ. Как утверждает автор, обзор “представляет собой компромисс между желанием автора дать связный обзор истории операторных явлений, объемом материалов и терпением читателя”. По мнению рецензента, данный обзор перегружен деталями истории магии, а представленный материал не вполне соответствует названию. Заявленное название обзора исключает обращение к результатам работ российских и других не западных ученых. Тогда как в списке литературы значительная часть отведена работам российских авторов. Автор объясняет последнее обстоятельство желанием ознакомить читателей с первоисточниками. Пожалуй, данный способ ознакомления читателей с первоисточниками не вполне оправдан. Подавляющее большинство российских ученых знает основные европейские языки.

Указанные обстоятельства не являются безобидными, как может показаться на первый взгляд. Они позволяют автору выборочно цитировать работы российских ученых, посвященных теме обзора.

Рецензент уже указывал автору [2], [3] на нецелесообразность деления ученых по геополитическим критериям. Видимо, есть необходимость еще раз повторить, что европейская наука, объединяющая в себе науку России, Европы и США является единой, несмотря на некоторые значимые различия. Тем более контрпродуктивно давать аргументы в пользу выстраивания вокруг научного сообщества России нового санитарного кордона. Впрочем, это дело выбора автора обзора. Разделение общеевропейской науки, ведущей свое начало от эпохи Возрождения, на запад и восток уже есть аргумент в пользу сегрегации. Даже если такое разделение назы-

вают условным. Чем заканчивались идеи сегрегации, автору должно быть известно.

В обзоре автор использует следующие ключевые термины: магия (в том числе в контексте ее эволюции), парапсихология, операторные взаимодействия, психотроника (ее различные виды). К сожалению, в обзоре данные термины, за исключением, пожалуй, парапсихологии, не получили однозначного определения.

Автор обзора справедливо отмечает, что многие методики магии перешли практически в неизменном виде в современное “экстрасенсорное целительство”. Также автор справедливо отмечает роль симпатической магии в становлении радионики и приборной психотроники, в частности, в работах по воздействию на объект по его образу, созданному физическими методами [4], [5], [6].

II. АНАЛИЗ

Рецензент уже высказывал [2], [3] отношение к термину “высокопроникающее излучение” (ВИ) как к понятию, лишенному однозначного физического смысла. Данный термин еще можно было бы обсуждать с точки зрения приборной психотроники, как это делает автор в [1], [7] и рецензент в [2], [3]. В случае “операторных эффектов” данный термин и связанная с ним концепция автора еще менее обоснованы. С немалой долей уверенности можно утверждать, что зависимые от оператора наблюдаемые эффекты определяются вовсе не излучением той или иной природы [8], [4], [5]. К сожалению, рецензируемая работа не добавила новых аспектов в понимании термина “высокопроникающее излучение”.

Компромиссом между желанием исследователей ввести некие новые поля и излучения (для объяснения непонятных эффектов) и экспериментальной реальностью является концепция рецензента о виртуальной плазме физического вакуума [9]. Концепция позволяет не только физически обоснованно разрабатывать конструкции генераторов и приемников плазмоторсионного излучения, но и примирить, казалось бы, не

¹ Проект “Феникс”, cat.sensor@mail.ru.

совместимые экспериментальные факты. Так, еще С.Я. Турлыгин показал [10], [11], что, с одной стороны, операторное воздействие (ОВ) каким-то образом игнорирует электромагнитные экраны, а, с другой стороны, проявляет свойства волнового излучения, имеющие некоторые признаки электромагнитного излучения. Что проявляется в отражении данного “излучения” металлическими (проводящими) зеркалами и в интерференции на регулярных металлических решетках. Эти несовместимые свойства гипотетического физического фактора, переносящие операторные взаимодействия, естественным образом объясняются в концепции рецензента: виртуальная плазма физического вакуума [9].

Обсуждая концепцию ВИ, видимо, автор предполагает, что ВИ излучается источниками или генераторами на объект воздействия. В действительности то, что автор, понимает под ВИ, могут быть природные или искусственные потоки, переносящие информацию не только от генератора к объекту, но и наоборот. Потоки способны нести информацию, что частично используется в идее далекодействующих нелокальных корреляторов, разработанных рецензентом [5], [6]. Таким образом, потоки, переносящие информацию, устанавливают взаимодействие между объектом и техногенным генератором. Аналогичный механизм может лежать в основе операторных *взаимодействий*. По мнению рецензента, в качестве физической основы потоков могут выступать волны и другие возбуждения виртуальной плазмы физического вакуума [9].

В обзоре присутствует исторический экскурс, посвященный зарождению, развитию и становлению магии от истоков до наших дней. Данный раздел написан хорошим литературным языком, содержит много интересной информации. Экскурс в историю магии, несомненно, представляет собой самостоятельный интерес для специалистов. Для большинства естествоиспытателей он, пожалуй, означает одно: магия была, есть и будет, и она эволюционирует вместе с духовно-технологическим развитием общества. Не вполне понятно, зачем данный материал в таком объеме включен в обзор по “высокопроникающему излучению”. Автор не приводит убедительных доказательств того, что явления, обуславливающие существование магии и ее эволюция, как и наблюдаемые проявления магических эффектов, как-то связаны с ВИ. Более того, современные подходы к научному изучению магии скорее свидетельствуют об обратном [8], [6], [5]. Поэтому есть веские основания полагать, что магия, ее теория, практики и эффекты не имеют однозначного отношения к ВИ. Если и существует физический фактор операторного взаимодействия в магии, он, скорее всего, не является излучением [4], [8], [12]. К сожалению, автор не приводит содержательного для естествоиспытателя определения магии, полагая, что у читателя, возможно, сложится интегральное представление о предмете обсуждения. И это несмотря на неоднократное цитирование различных частных определений магии, приведен-

ных в тексте обзора. Таким образом, рецензент может сделать вывод, что у автора магия - это операторные взаимодействия, характер которых зависит от эпохи, моды и развития технологий.

С. Кернбах отмечает общность печатей (рис. 11 по тексту обзора) различных магических традиций, разделенных пространством и временем. Для рецензента такая общность не очевидна.

Еще на этапе обсуждения истории и предмета магии автор использует термин “операторные взаимодействия”, не давая ссылок на первоисточники, не давая термину определения, не показывая историю его возникновения. Термин появляется как бы ниоткуда. Заслуживает внимания тезис автора о том, что парапсихология в современном понимании возникла как результат попытки объяснить магию в рамках академической позитивистской науки. Такой подход, очевидно, является противоречивым, так как в академической науке принципиально не допускается не контролируемое влияние оператора (экспериментатора-оператора) на результаты эксперимента. Причиной такого положения вещей явилось то обстоятельство, что ни маги, ни ученые не могли и не хотели создавать синтетическую дисциплину, объединяющую науку и магию. Отсутствие такой дисциплины сказывается до сих пор. По-видимому, создание данной дисциплины является одной из задач формирующейся науки.

В то же время нельзя исключить, что понятийный аппарат академической науки все же способен объяснить эффекты магии, это, по-видимому, возможно на путях последовательного редукционизма. На сегодня не ясно, по крайней мере, два момента: 1) в какой степени редукционизм как идеология науки способен представить для дальнейшего синтеза расчлененные элементы Реальности и её Природы; 2) в какой степени теоретический аппарат современной науки способен собрать воедино элементы природы, доставшиеся нам в наследство от действий редукционистов. Расчленив получается, а осуществить синтез, по-видимому, не всегда. В этом видны пределы успеха идеологии научного редукционизма. Наглядным примером является неоднозначный успех дорогостоящей программы геном человека: расчленив удалось, а собрать воедино систему из расчлененных элементов, до настоящего времени, пожалуй, нет. Особенно по отношению к задачам Биологии Развития и Эмбриологии.

Применение доказательного аппарата позитивистской науки к исследованию магических явлений, по-видимому, подошло к своему пределу. Более века исследований не принесли ничего эвристически нового в методологию парапсихологии. Читатель может спросить - почему? Еще раз повторим. В основе понятийного и доказательного аппарата академической науки лежит *независимость* результатов экспериментов от оператора (экспериментатора-оператора) при правильной постановке экспериментов. Доказательный аппарат современной науки основан на данном утверждении. Тогда как магические практики основаны на прямо про-

тивоположном утверждении: результаты экспериментов (с точки зрения магии “воздействий”) могут зависеть от влияния (контролируемого или не контролируемого) оператора (экспериментатора-оператора) на различные объекты, процессы, эксперименты. С точки зрения магии, ученый-экспериментатор или даже теоретик является потенциальным магом. Автор обзора приводит различные примеры операторных взаимодействий, объединяя их в группы под названиями “мозг-материя, материя-материя”. Странно, что автор обзора не считает мозг материей.

Непредубежденному читателю должно быть очевидно, что академическая наука подошла к феномену магии со средствами, отрицающими сам феномен магии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что парапсихология, которая является результатом взаимной редукции магии и понятийного аппарата естественных наук, не может ни объяснить тысячелетний опыт магии, ни добавить к нему что-либо новое.

В свою очередь, с точки зрения магии, наука не может существовать, так как в основании её понятийного аппарата лежит независимость результатов экспериментов от оператора (экспериментатора-оператора). Тогда как весь опыт магии говорит об обратном. Тем не менее, и магия, и наука существуют и развиваются. Это обстоятельство, по-видимому, является одной из загадок, требующей осмысления и разрешения.

В обзоре приведены ссылки на интересные работы (у автора ссылки 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121), результаты которых, по мнению автора, свидетельствуют о взаимодействии типа “устройство-устройство”. В то же время автор обзора, по-видимому, упускает из вида, что результаты указанных выше экспериментов могут быть обусловлены влиянием экспериментатора (экспериментатора-оператора) [4], [5] или даже планирующего эксперимент. Причем планирование эксперимента и само его проведение могут быть разнесены во времени. На что указывают работы, приводимые автором обзора (ссылки у автора 99, 102, 104, 110, 115, особенно ссылка 109) и некоторые результаты наших исследований [4], [5], [6]. “Воздействие во времени” может иметь направление, как в прошлое, так и в будущее. Последнее обстоятельство еще раз подчеркивает неадекватность описания магии в терминах современной науки без существенного дополнения её парадигмы. Ситуацию не спасает, например, представление о тахионах, излучениях или частицах (частицах, движущихся со скоростью больше скорости света и переносящих информацию). Вопрос принципиальный. Позитивистская наука, как правило, не рассматривает аказуальность и влияние оператора (экспериментатора-оператора). Эти ограничения для позитивистской науки являются принципиальными. Их весьма сложно обойти, не разрушая доказательный аппарат в целом. Что не исключает, однако, ситуации, когда в результате развития самой позитивистской науки возникают результаты, противоречащие её основаниям. В нашем случае это результаты развития приборной

и/или операторной психотроники.

Традиционные методы статистического анализа и прежде всего параметрические методы, как правило, не применимы для обработки результатов аномальных явлений. Дело в том, что, как указывает сам автор обзора (у автора - 114), наблюдаются аномалии в выпадении тех или иных значений экспериментальных данных, которые ставят под сомнение возможность применения параметрических методов оценки погрешности. Таким образом, экспериментальные данные не являются статистически независимыми и поэтому не могут быть обработаны методами, по крайней мере, параметрической статистики.

Влияние экспериментатора на результат эксперимента в действительности является в настоящее время не контролируемым. Так как мы не знаем всех условий проявления и контроля данного взаимодействия. Для создания условий потенциального контроля необходима формулировка парадигмы науки, которая включала бы в себя основные достижения науки и учитывала специфику магической практики. Это трудная задача, заставляющая вспомнить о философском направлении агностицизма и, возможно, указывающая на пределы познания человеком окружающего мира и самого себя. Но без её решения науке и магии, по мнению рецензента, лучше не замечать друг друга, а не порождать такие гибриды как парапсихология, радионика, психотроника.

В то же время несомненная заслуга академической науки в том, что ей удалось наглядно продемонстрировать противоречие самой сущности явления магии и сути доказательного аппарата науки. Хотя даже и в этом утверждении кроется противоречие. По-видимому, в дальнейшем речь может пойти о создании нового направления, которое не имеет пока названия и которое учитывало бы специфику аказуального энерго-информационного мира, в котором акт мышления человека-мага-исследователя есть акт творения физической реальности.

Одной из попыток создания такого направления академической наукой является эвристически ценная концепция цифровой вселенной [13]. Как полагает рецензент, концепция цифровой вселенной позволяет снять некоторые противоречия и парадоксы между магией с ее операторными взаимодействиями и академической наукой. С точки зрения концепции цифровой вселенной магия и наука не противоречат друг другу, а создают единую информационно-познающую систему. В этой системе исследователь (экспериментатор-оператор) является частью единого целого, а магические процедуры могут быть уподоблены элементам кодов управления цифровой вселенной.

Справедливости ради следует отметить, что позитивистская наука, лишенная по своей сути нравственной основы, все же способна объяснить механизмы магии на основе редукционизма. Как отмечал рецензент в работе [4], энерго-информационная система вселенной обладает способностью к адаптации в отношении це-

левых воздействий, в том числе во времени. По этой причине эффекты операторного взаимодействия могут проявляться как невоспроизводимые. Для приведения операторного взаимодействия к уровню практической эффективности, соответствующей современным техническим системам, по-видимому, необходимо сразу после воздействия разорвать связи оператора со Вселенной, как и некоторые другие связи, что может затруднить адаптивную реакцию Универсума на единичное или системное “энерго-информационное” воздействие. Одним из способов разрыва связи оператора со Вселенной является состояние клинической или биологической смерти оператора [2], [14]. Представляется, что оператор может нанести критическое воздействие ценой своей жизни либо необратимого повреждения важных структур своего естества. Впрочем, так можно вызвать энерго-информационный аналог “эффекта бабочки”, описанного в известном рассказе Р. Бредбери “И грянул гром”.

Радионика и различные виды психотроники, казалось бы, должны были способствовать усовершенствованию магии с помощью инженерных подходов к созданию технических устройств соответствующего назначения. В обзоре автор приводит важное сопоставление между эффективностью работы операторов и операторов совместно с приборами радионики, отмечая большую эффективность последних. Также указывается, что для приборов радионики важны детали конструкции и материалы изготовления аппарата даже в том случае, если органы управления ни к чему не присоединены. С точки зрения академической науки данное утверждение абсурдно или свидетельствует о шарлатанстве. Тем не менее, многочисленные результаты исследований в нетрадиционных направлениях науки подтверждают “странные” выводы адептов радионики, но академическая наука не может дать объяснения подобным наблюдениям.

Стоит отметить, что автор справедливо учитывает роль измененных состояний сознания в работе оператора. Но, к сожалению, эта тема в обзоре практически не раскрыта.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор обзора учел отдельные замечания рецензента, добавил новый материал. В результате чего качество обзора улучшилось.

Пожалуй, стоит пожелать автору не во всем придерживаться популярной идеи пангерманского следа в науке. Такой след, безусловно, имеет место быть, но он, как правило, в открытых источниках не отражен. Более того, к сожалению, эзотерическая информация, полученная немецкими специалистами, была не до конца понята и использована союзниками. Однако не стоит недооценивать результаты российских ученых и конструкторов. Примером ошибочной оценки влияния “германского следа” на развитие российской науки является попытка (у автора) представить конструирование торсионных генераторов с использованием элек-

ромагнитного излучения ламп обратной волны (ЛОВ, конструкции НПО “Исток”) КВЧ диапазона [15], как отдаленное следствие немецких разработок. Разработки торсионных генераторов на основе ЛОВ являются *исключительно* приоритетом рецензента и никак не связаны с какими-либо предыдущими разработками немецких специалистов [15]. В то же время рецензент не исключает участия немецких авторов в разработке самой ЛОВ, но из данного допущения не следует участие немецких специалистов в разработках торсионных генераторов.

Обзор С. Кернбаха содержит значительный объем полезной информации, посвященной операторным взаимодействиям. По мнению рецензента, поставь автор задачу: адаптировать понятийный аппарат современной науки к частному случаю “операторных взаимодействий”, обзор был бы более полезен для информированного читателя.

Рецензент рекомендовал бы разделить обзор на две части: а) история и анализ магии; б) операторные взаимодействия ВИ.

Обзор содержит значительное количество интересных ссылок на малоизвестные материалы.

С учетом выше изложенного рецензент рекомендует опубликовать данный обзор в Журнале Формирующихся Направлений Науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] С. Кернбах. Измерение эффективности систем, работающих с высокопроникающим излучением. *ЖФНН*, 1(2):76–91, 2013.
- [2] А.Ю. Смирнов. Скрининг новых физических факторов воздействия? Расширенная рецензия на работу С. Кернбаха “Измерения эффективности систем, работающих с “высокопроникающим излучением”. *ЖФНН*, 1(2):94–105, 2013.
- [3] А.Ю. Смирнов. Полезный визит в музей истории “странной” науки. Рецензия на статью С. Кернбаха “Высокопроникающее излучение на Западе. Краткий обзор глазами инженера”. *ЖФНН*, 2(4):88–89, 2014.
- [4] А.Ю. Смирнов. Дальние нелокальные приборные взаимодействия в формировании концепции телепортации информации. Материалы II-й международной научно-практической конференции “Торсионные поля и информационные взаимодействия” с. 119–149, 2010.
- [5] А.Ю. Смирнов. Проблема экспериментатора-оператора в “психофизических” исследованиях. Концепция мета-прибора в создании операторно-приборных комплексов “психофизики”. *ЖФНН*, 2(5):32–51, 2014.
- [6] А.Ю. Смирнов. *Психофизическая активность оператора и исследователя. Экспериментальное изучение, техническое моделирование. - Эксперименты с генераторами и детекторами торсионного поля. Сборник работ.* Фолиум, М., 2014. 93–124.
- [7] С. Кернбах. “Высокопроникающее” излучение на Западе. Краткий обзор глазами инженера. Часть I. *ЖФНН*, 2(4):62–87, 2014.
- [8] Д.Н. Куликов. Рецензия на статью А.Ю. Смирнова “Проблема экспериментатора-оператора в “психофизических” исследованиях. Концепция мета-прибора в создании операторно-приборных комплексов психофизики. *ЖФНН*, 2(5):52–54, 2014.
- [9] А.Ю. Смирнов. Дальние нелокальные взаимодействия могут определяться торсионными возбуждениями и волнами в виртуальной плазме физического вакуума (гипотезы, концептуальный и качественный анализ). Торсионные поля и информационные взаимодействия – 2012: Материалы III-й

- Международной конференции. Москва 15-16 сентября 2012г. М. 2012, 345 с.
- [10] С.Я. Турлыгин. *Об излучении нервной системы. Сборник статей по истории биофизики под ред. П.П. Лазарева.* 1940. с.72.
- [11] С.Я. Турлыгин. Излучение микроволн ($\lambda=2\text{мм}$) организмом человека). Из лаборатории биофизики (директор акад. П.П. Лазарев) АН СССР. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины, с.63-72, 1942.
- [12] А.Ю. Смирнов. Нелокальные взаимодействия в концепции цифровой физики (гипотезы и арифметика). *ЖФНН*, 2(5):143–145, 2014.
- [13] Zuse K. *Rechnender Raum.* Braunschweig: Friedrich Vieweg & Sohn, 1969. 70 S.(нем.) <ftp://ftp.idsia.ch/pub/juergen/zuse67scan.pdf>.
- [14] Частные сообщения.
- [15] А.Ю. Смирнов. Генераторы возбуждения виртуальной плазмы физического вакуума на основе преобразователя когерентного ЭМИ КВЧ в плазматорсионное излучение. Материалы IV-й Международной конференции “Торсионные поля и информационные взаимодействия”. Москва 20-21 сентября 2014 г. М. 2014, с.154-167.